

Министерство образования и науки Российской Федерации
«Южно-Уральский государственный университет»
Юридический институт
Кафедра «Трудовое, социальное право и правоведение»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав.кафедрой ТСПиП
к.ю.н., доцент
Шафикова Г.Х.
_____ 2017г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ КАК ИСТОЧНИК ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЮУрГУ – 40.03.01. – 2017. – 013-1401-034 –Ю453

Научный руководитель выпускной
квалификационной работы
доцент кафедры
Филиппова Э.М.
_____ 2017 г.

Автор выпускной
квалификационной работы
студент группы № 453
Васнева А.В.
_____ 2017г.

Нормоконтролер
доцент кафедры
Филиппова Э.М.
_____ 2017 г.

Челябинск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
ГЛАВА 1 СИСТЕМА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	9
1.1 Нормативные правовые акты для системы законодательства права социального обеспечения.....	9
1.2 Судебная практика в системе законодательства права социального обеспечения	24
1.3 Значение практики Европейского суда по правам человека в системе источников права социального обеспечения Российской Федерации	30
ГЛАВА 2 ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА В СИСТЕМЕ ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	39
2.1 Практика изменения законодательства права социального обеспечения на основании решений Конституционного суда Российской Федерации	39
2.2 Противоречия в законодательстве права социального обеспечения, которые требуют внимания Конституционного суда Российской Федерации	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	61
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	68

ВВЕДЕНИЕ

Право социального обеспечения является одной из наиболее важных и сложных отраслей права, которая охватывает значительное количество правовых норм, направленных на реализацию конституционного права граждан на социальное обеспечение. Эта отрасль имеет важное значение для государства и общества и интенсивно развивается. Происходят существенные изменения в законодательстве, а поэтому усвоение студентами основных положений этой учебной дисциплины связано со значительными трудностями. Нормативно-правовые акты, которые предусматривают конкретные социальные выплаты и пособия, имеют, как правило, большой объем.

В процессе реализации гражданами права на социальное обеспечение возникают споры между государственными органами и гражданами по поводу размера назначенных пенсий детям войны, лицам, пострадавшим вследствие Чернобыльской катастрофы, и в других случаях. В работе рассмотрены процедурные и процессуальные отношения, которые являются составной предмета права социального обеспечения. Целью исследования является выявление роли конституционного правосудия в развитии законодательства о социальном обеспечении РФ и определение возможностей для наиболее эффективного воздействия конституционного правосудия на законодательство о социальном обеспечении в целях его совершенствования.

Поставленная цель достигается путем решения ряда взаимосвязанных задач, наиболее существенными из которых являются:

- исследование понятия конституционного права на социальное обеспечение и его соотношения с субъективным правом на социальное обеспечение;
- общий анализ состояния законодательства о социальном

обеспечении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, выявление проблем, вызывающих необходимость судебного конституционного контроля в данной области;

- исследование актов судебной практики Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов РФ с позиции их воздействия на законотворчество в сфере права социального обеспечения, выделение способов такого воздействия;

- выявление специфики и возможных преимуществ конституционного правосудия в субъектах РФ (включая доступ к такому правосудию, полномочия конституционных (уставных) судов субъектов РФ, правовую аргументацию, применяемую в решениях указанных судов и др.), для повышения эффективности конституционного правосудия РФ с позиции его воздействия на законодательство о социальном обеспечении.

Методологическую основу исследования составили общенаучный диалектический метод познания, универсальные научные методы (системно-структурный, структурно-функциональный, статистический, методы анализа, синтеза), а также специальные юридические методы (историко-правовой, сравнительно-правовой, технико-юридический, метод правового моделирования).

Актуальность разбора данной проблемы, на наш взгляд, не вызывает сомнений. В настоящее время утверждение прецедента на российской почве является одним из широко обсуждаемых вопросов. Мнения звучат самые разные – от полной поддержки этой идеи до категорического отрицания. Данная тема входит в круг интересов таких ученых как Кобзева С.И, Чирков С.А., Сыченко Е.В., Рарог А.И., Бурков А.Л., Алексеев С.С. и др.

ГЛАВА 1 СИСТЕМА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

1.1 Нормативные правовые акты для системы законодательства права социального обеспечения

Право социального обеспечения – самостоятельная отрасль права, которая направлена на социальное обеспечение нетрудоспособных граждан. Основная цель этой отрасли в том, чтобы обслуживать нетрудоспособных или ограниченных в жизнедеятельности граждан. Основным правовым индикатором, вокруг которого объединяются все правоотношения по праву социального обеспечения, является утрата трудоспособности лица и невозможность выйти самостоятельно из трудного положения. При определении цели этой отрасли следует исходить также из того, что право человека на социальную защиту является одним из важнейших конституционных прав граждан. Это право основано на ст. 46 Конституции России, которая предусматривает право граждан на социальную защиту, право на обеспечение в случае полной, частичной или временной потери трудоспособности, потери кормильца, безработицы по независящим от них обстоятельствам, а также в старости и в других случаях, предусмотренных законом.

Это право гарантируется за счет взносов граждан, предприятий, учреждений и организаций, а также бюджетных и других источников социального обеспечения, созданием сети государственных, коммунальных, частных учреждений для ухода за нетрудоспособными.

Впервые о самостоятельности этой области было объявлено на международном симпозиуме по социальному обеспечению в Праге в 1966 году, на котором чешские ученые и советский ученый В. С. Андреев проанализировали специфику отношений по социальному обеспечению, особенности приемов их регулирования и пришли к выводу о

самостоятельности этой отрасли права. В. С. Андреев по праву считается основателем учения о праве социального обеспечения как самостоятельной отрасли в системе советского права¹.

Некоторые специалисты этой отрасли называют "правом социальной защиты" (Н. Б. Болотина). Многие другие (С. М. Прилипко, А. Н. Ярошенко, Т. С. Гарасимов, В. В. Жернаков, Н. М. Хуторян, М. М. Шумило и другие специалисты Института государства и права им. В. М. Корецкого НАН России) – правом социального обеспечения. Теоретически можно выявить ряд различий между этими названиями, а фактически суть и права социального обеспечения и права социальной защиты одна – оказать социальную помощь нетрудоспособным лицам. Привести существенные различия в содержании этих правовых категорий еще никому не удалось. И социальное обеспечение, и социальная защита направлены на материальное обеспечение нетрудоспособных граждан в случае утраты ими заработка по разным причинам и в других случаях, предусмотренных законодательством России о социальном обеспечении. Исходя из ст. 46 Конституции России их следует считать синонимами². И Конституция России под социальной защитой понимает обеспечения.

Объективными факторами, побуждающими государство социально обеспечивать таких граждан, выступают социальные риски, при которых человек теряет способность к самообслуживанию и не может самостоятельно выйти из трудного положения. Теория социальных рисков привлекала внимание многих исследователей в разные периоды исторического развития. Это обусловлено тем, что некоторые социальные риски являются основанием для получения особого права на социальное обеспечение. В первые годы после Октябрьской революции советские ученые пытались находить решение проблем, связанных с социальными рисками. Но в те времена социальные

---

¹Азарова Е.Г. Правовое регулирование социального обеспечения женщин и детей (демографический аспект) // Журн. рос. права – 2015 – N 10 – С.57–73.

²Азарова Е.Г. Социальное обеспечение и правовая защита детей // Журн. рос. права – 2013 – N 3 – С. 21–32.

риски связывали только с капитализмом. Высказывалось мнение о том, что риск органически связан с капитализмом. По справедливому утверждению Н. Болотиной, такие подходы создавали мифическое представление, что при социалистической системе производства социальные риски можно свести на нет. Но, к сожалению, они существуют в любом обществе с различным государственным устройством¹.

Социальные риски в юридическом смысле – события, которые возможны у людей независимо от их правового статуса. Словосочетание "социальные риски" встречается во многих работах, посвященных научным исследованиям в различных сферах (экономика, юриспруденция, социология и т.д.). Понятие социального риска употребляется в широком и узком смысле. Под социальным риском в широком смысле подразумевается вероятность наступления различных потерь. В узкой трактовке под социальными рисками понимают потерю трудоспособности в связи с работой в опасных и неблагоприятных условиях, наступлением пожилого возраста, инвалидов и т.д. Львовские специалисты по вопросам социального обеспечения соглашались даже с появлением науки рискологии.²

Социальные риски, при которых лицо теряет средства к существованию, выступают объективным основанием для возникновения социально-обеспечительных отношений и отделение их от других общественных отношений.

Таким образом, право социального обеспечения – совокупность правовых норм, направленных на урегулирование социально-обеспечительных отношений в определенных организационно-правовых формах, определенных законодательно в отношении определенных категорий граждан.

---

¹Алебастрова И.А. Социальные права: конституционные обещания, пожелания или привидения? // Государство и право – 2010 – N 4 – С.30–38.

²Медведев А.В. Принципы социальной поддержки / А.В. Медведев // «Черные дыры» в рос. законодательстве – 2016 – N 2 – С. 50.

Право социального обеспечения имеет свои методы правового регулирования. Учение о методах права социального обеспечения прошло сложный путь развития. И на разных этапах социального, экономического и государственного развития менялось, теряя некоторые черты и приобретая новые. Общее определение методов регулирования означает совокупность приемов, способов и средств юридического воздействия на субъекты общественных отношений, выражается в нормах. Общеизвестны два метода правового регулирования: централизованное и децентрализованное, то есть диспозитивные регулирования. Такие методы, по словам Н.Б. Болотиной, признаются первичными и выступают в различных вариациях¹.

Таким образом, метод правового регулирования социально-обеспечительных отношений объединяет и императивные и диспозитивные элементы. Но в праве социального обеспечения преимущество имеет императивный метод, то есть метод государственного регулирования.

Реализация прав граждан на социальную помощь.

Государство обязывает соответствующие органы при наличии юридических фактов (достижение определенного возраста, наличие страхового стажа определенной продолжительности, заявления заинтересованного лица, другие юридические факты) назначить лицу пенсию или предоставлять другие социальные услуги. Эти органы не могут ссылаться на недостаточность средств, отсутствие финансирования. Диспозитивный метод применяется в негосударственном социальном пенсионном страховании. Но и негосударственное пенсионное обеспечение осуществляется по принципу законодательного определения его условий. Ведущую роль в материальном обеспечении работников играют пока государственные пенсии. Приведем некоторые специфические средства в правовом регулировании: отсутствие субординации и подчинения по отношению друг к другу субъектов правоотношений по социальному

---

¹ Антипьева Н.В. Понятие и виды социального обеспечения военнослужащих // Рос. юрид. журнал – 2013 – N 1 – С. 164–174.

страхованию; определение государства главным субъектом права социального обеспечения; право субъектов правоотношений на выбор социальных выплат; наличие значительных полномочий у субъектов правоотношений; наличие различного финансирования социального обеспечения; учета финансовых возможностей государства при определении размеров социальных выплат, учета демографической ситуации при введении новых социальных выплат или повышении их размеров; установление зависимости права и размеров страховых выплат от характеристики страхового случая; специфические методы доказывания юридических фактов, которые дают право на получение страховых выплат (заключение МСЭК, заключение комиссии по расследованию причинной связи между условиями труда и профессиональных заболеваний, вывод Института медицины труда и т.д.)¹.

Право социального обеспечения имеет свою систему, структуру. Есть общая и особенная части. Общая часть объединяет нормы о предмете права, предмет науки, принципы, источники, организационные формы обеспечения. Особенная часть включает нормы, регулирующие условия, порядок предоставления различных видов социального обеспечения (социальных пособий, различных пенсий, содержание в домах инвалидов, пожилых людей, оказание различных видов помощи детям-инвалидам, лицам, пострадавшим от Чернобыльской катастрофы, лицам, пострадавшим от политических репрессий и т.д.) Этот перечень не является исчерпывающим.

Принципы права закреплены в Конституции России, международных правовых актах по социальному обеспечению, законах России и других нормативно-правовых актах, вытекающих из содержания норм по социальному обеспечению.

К общим принципам права социального обеспечения относятся: всеобщность социальной защиты; всесторонность (универсальность)

---

¹Ахунова Е.С. Гражданско–правовое регулирование оказания социальных услуг населению // Актуал. пробл. совр. науки – 2016 – N 1 – С. 96–98.

социальной защиты; дифференциация условий и уровня социального обеспечения; опосредованная связь размеров некоторых социальных выплат с размером получаемой зарплаты; принцип неизменности содержания и объема социальных выплат и услуг при принятии новых законов. Этот принцип вытекает из ст. 22 Конституции, которая гласит, что права человека и гражданина, закрепленные Конституцией, не могут быть отменены, а при принятии новых законов или внесении изменений в действующие законы не допускается сужение содержания и объема существующих прав и свобод. Но этот конституционный принцип был нарушен в связи с осуществлением пенсионной реформы и принятием нового Закона России "О мерах по законодательному обеспечению реформирования пенсионной системы" от 08.07.2011 года. Согласно этому Закону был повышен пенсионный возраст для женщин и получения научных пенсий. Приняты другие положения, которые ухудшают условия получения пенсии; гарантированность права на социальное обеспечение; наличие алиментарных выплат из госбюджета в случаях, предусмотренных законодательством; зависимость пенсий и выплат по временной нетрудоспособности от страховых выплат, их продолжительности; установление особого порядка компенсационных выплат в случае производственной травмы и профессиональных заболеваний; гарантированность пенсионных выплат при выезде за границу при наличии соглашений с этими государствами¹.

Всеобщность социального обеспечения означает, что законодательство о социальном обеспечении распространяется на всех граждан России и иностранцев, постоянно проживающих в России, уплачивающих страховые взносы, независимо от места проживания и занимаемой должности (рабочие, служащие, государственные служащие, аспиранты, докторанты, военные служащие, золотоискатели, ученые, пастухи, чабаны, судьи, прокуроры, следователи, лица, работающие на парходах под патронатом России,

---

¹Бачмага О.П. Особенности социального обеспечения личности на современном этапе // "Черные дыры" в рос. законодательстве – 2011 – N 5 – С. 23–25.

артисты и т.д.) Лица, которые находятся в пенитенциарных учреждениях, которые работают и платят страховые взносы, приобретают право на получение пенсионных выплат.

Разнообразие проявляется, прежде всего, в том, что законодательство предусматривает различные виды социального обеспечения: денежные выплаты; натуральные виды помощи; социальные услуги.

Денежные выплаты являются наиболее удобными, ведь за деньги можно приобрести все необходимое. Чаще всего социальная помощь предоставляется деньгами (пенсии, надбавки на уход, выплаты за заслуги перед родиной и т.д.) Натуральные виды помощи предоставляются одновременно с денежными. Это – протезирование, предоставление слепым инвалидам приборов для ориентации в пространстве, приборов для глухонемых, телефонов для глухих, протезов конечностей и тому подобное. Промышленность, научно-исследовательские институты работают над новыми видами протезов, приборов, которые предоставляют возможность пострадавшим с нарушениями опорно-двигательного аппарата передвигаться, обеспечивают слуховыми аппаратами, зубопротезирование, глазным протезированием и малой механизацией для восстановления самообслуживания¹.

Уже осуществляется протезирование молочной железы, и создаются сложные протезы. Особое внимание уделяется детям-инвалидам. Для них изготавливается ортопедическая обувь, средства для передвижения, вспомогательные средства для личной подвижности, перемещения и обмена информацией. Инвалидов по слуху обеспечивают мобильными телефонами, часами, магнитофонами, особенно тех, кто является постоянными посетителями библиотек.

Инвалидов и детей-инвалидов, постоянно лежащих, обеспечивают противопролежневыми матрасами. Упомянутое постановление Кабинета

---

¹Белобабченко М.К. Условия стимулирования развития в России корпоративной пенсионной системы // Журн. рос. права – 2015 – N 8 – С. 39.

Министров России от 05.04.2012 г. № 321 предусматривает выдачу лицам с ограниченными возможностями и других протезов, колесных кресел с электроприводом и тому подобное.

Социальные услуги - также разновидность социальной помощи, но они предполагают определенные действия. Социальные услуги означают предоставление нетрудоспособным пищи, обслуживание в домах инвалидов, помощи лицам пожилого возраста, выдачу карточек для приобретения продуктов. Кроме этих видов помощи также предоставляются денежные выплаты и протезирование.¹

Современная реформа пенсионной системы направлена на ограничение слишком высоких размеров пенсий и сокращение размеров между минимальными и максимальными пенсиями.

Принцип дифференциации проявляется в размерах социальной помощи в случае временной нетрудоспособности в зависимости от продолжительности трудового (страхового) стажа. В условиях длительного страхового стажа работающее лицо может рассчитывать на более высокий размер пособия в случае временной нетрудоспособности².

Федеральный закон "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации" от 28.12.2013 N 442-ФЗ устанавливает следующие принципы:

предоставление социальных услуг на основании адресности и индивидуального подхода; социальной справедливости; доступности и открытости; гуманности; соблюдение стандартов качества при предоставлении социальных услуг.

Негосударственное социальное обеспечение хотя и не получило должного распространения, но на законодательном уровне установлены принципы негосударственного пенсионного обеспечения.

---

¹Малинов И.П. Интерпретация социальной реальности в правотворчестве // Рос. юрид. журнал – 2012 – N 5 – С. 14.

²Беляева Ю.Н. О социальных функциях государства // Журн. рос. права – 2016 – N 1 – С. 99.

Под политическими гарантиями обычно понимают признание источником власти народа, его возможность осуществления своей власти непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Юридическая возможность граждан участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей.

В настоящее время данные гарантии недостаточно эффективны из-за отдаленности органов государственной власти и местного самоуправления от народа, коррупции в системе политической власти, отсутствия реального механизма подотчетности населению представительной, исполнительной и судебной власти. Нередко демократический по своей сути институт выборов органов и должностных лиц извращается использованием «административного ресурса» и приемами подкупа избирателей, оказавшихся в трудном материальном положении, подтасовками результатов выборов.

Экономические гарантии — материальные условия осуществления прав, свобод и исполнения обязанностей граждан. В настоящее время их также нельзя безоговорочно назвать благоприятными. Резкое расслоение общества на сверхбогатых, составляющих его меньшинство, и на большинство бедных, имеющих доходы ниже прожиточного минимума. Сокращение численности населения, наличие безработицы, неудовлетворительное в целом состояние здоровья населения, недоступность для многих услуг здравоохранения, детская неграмотность, фактическая ликвидация бесплатного здравоохранения и образования — это далеко не полный перечень социально-экономических явлений, не позволяющих многим гражданам страны реализовать предусмотренные нормативными правовыми актами свои права и обязанности.

Юридические (правовые) гарантии — система правовых норм, закрепляющих условия и порядок реализации прав, свобод граждан, меры их охраны и защиты в случае их нарушения. Они включают в себя нормы,

прямо направленные на реализацию прав и свобод граждан от их нарушений. Гарантии данной группы усиливаются тем, что соответствующие нормы содержат Конституция РФ, федеральные законы, конституции, уставы и законы субъектов РФ и, следовательно, не должны нарушаться подзаконными актами.

В сфере права социального обеспечения действует обширный перечень законов. Но, тем не менее, для указанной отрасли является характерным отсутствие единого кодифицированного источника, регулирующего весь комплекс общественных отношений, составляющий предмет права социального обеспечения.

Значимая позиция отводится Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Этот нормативный правовой акт закрепляет право граждан на охрану здоровья различных категорий субъектов.

На сегодняшний день права граждан на различные виды социального обеспечения закреплены в законодательстве РФ, к которым относятся:

Федеральные законы, регулирующие пенсионное обеспечение:

— Федеральный закон от 15.12.2001 N 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»;

— Федеральный закон от 15.12.2001 N 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»;

— Федеральный закон от 17.12.2001 N 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»;

— Федеральный закон от 01.04.1996 N 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования»;

— Закон РФ от 12.02.1993 N 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, государственной противопожарной службе, органах по контролю за

оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей».

— Федеральный закон от 07.05.1998 N 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах»;

— Федеральный закон от 24.07.2002 N 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации» и др.

Федеральные законы, регулирующие обеспечение граждан социальными пособиями и страховыми выплатами:

— Федеральный закон от 19.05.1995 N 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»;

— Закон РФ от 19.04.1991 N 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации»;

— Федеральный закон от 12.01.1996 N 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле»;

— Федеральный закон от 24.07.1998 N 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»;

— Федеральные законы, закрепляющие отдельные виды социальных услуг, предоставляемых гражданам по системе социального обеспечения:

— Федеральный закон от 02.08.1995 N 122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов»;

— Федеральный закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ».

Федеральные законы, которые закрепляют систему льгот для инвалидов, ветеранов:

— Закон РФ от 15.05.1991 N 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»;

— Федеральный закон от 12.01.1995 N 5-ФЗ «О ветеранах»;

— Федеральный закон от 09.01.1997 N 5-ФЗ «О предоставлении социальных гарантий героям социалистического труда и полным кавалерам ордена трудовой славы»;

— Федеральный закон от 09.01.1997 «О предоставлении социальных гарантий Героям Социалистического труда и полным кавалерам ордена Трудовой Славы» и др.

Следует отметить, что к данной группе источников права социального обеспечения также относятся и законы субъектов Федерации.

Например, законодательством Челябинской области предусмотрены гарантии по социальной защите инвалидов, пожилых граждан, семей с детьми, безработных, а также малоимущих слоев населения на территории данного субъекта Федерации.

Законы Челябинской области в сфере социального обеспечения:

— Закон Челябинской области от 14.02.1996 г. N 16-ОЗ «О дополнительных мерах социальной защиты ветеранов в Челябинской области»;

— Закон Челябинской области от 29.11.2001 г. N 54-ЗО "Об охране и защите прав детей в Челябинской области";

— Закон Челябинской области от 30.11.2004 N 320-ЗО «О социальном обслуживании населения в Челябинской области».

— Закон Челябинской области от 25.01.2007 N 95-ЗО «О знаке отличия Челябинской области «Материнская слава»;

— Закон Челябинской области от 23.08.2007 N 191-ЗО "Об организации и осуществлении деятельности по опеке и попечительству в Челябинской области";

— Закон Челябинской области от 25.10.2007 N 212-ЗО «О мерах социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, оплате труда приемных родителей и социальных гарантиях приемной семье»;

— Закон Челябинской области от 25.12.2008N 345-ЗО «О форме предоставления отдельным категориям граждан мер социальной поддержки по оплате жилья и коммунальных услуг»;

— Закон Челябинской области от 28.01.2010 N 528-ЗО «О мерах социальной поддержки по обеспечению жильем отдельных категорий ветеранов, инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов, нуждающихся в улучшении жилищных условий»;

— Закон Челябинской области от 30 августа 2012 N 371-ЗО "О ежемесячном пособии по уходу за ребенком в возрасте от полутора до трех лет";

— Закон Челябинской области от 15 декабря 2011 г. N 251-ЗО "О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей, в Челябинской области".

И другие не менее значимые нормативные правовые акты Челябинской области.

Юридические или правовые гарантии, безусловно, необходимы. Без них невозможно само правовое положение. Однако изначально они далеко не достаточны для фактической реализации гражданином своих прав, свобод и обязанностей, образующих содержание его административно-правового положения. Их действенность во многом зависит от организационных гарантий, которые, в свою очередь, имеют правовое закрепление и выражение.

Взаимосвязь правовых и организационных гарантий позволила многим авторам объединить их в группу организационно-правовых гарантий. Опыт показывает, что без надежных других гарантий провозглашение прав и свобод даже в Конституции страны может оказаться юридической фикцией. Гипертрофированная политическая власть способна превратить Конституцию в юридическую пустышку, в «бумажку исторического значения».

В юридической литературе распространена неточность и другого рода. Обоснованно выделяя административно-правовые гарантии, им дается слишком широкое толкование, включая в них судебный контроль, прокурорский надзор. Гарантии прав и свобод граждан, закрепленные нормами административного права, могут быть и не административно-правовыми.

Изначальным и универсальным гарантом может быть только закон. Декларирование в этом вопросе приоритета государства, каких-либо его органов и должностных лиц способно лишь ослабить гарантии и открыть путь произволу, ибо любые властные структуры и должностные лица обязаны действовать в рамках закона, и только в этих рамках они могут быть наделены качествами организационно-правовых гарантов.

Таким образом, между законом и государством, как гарантами прав и обязанностей граждан, существует сложная связь, нарушение которой ставит под сомнение реальность тех или иных гарантий.

Закон может выполнить функцию гаранта при соблюдении ряда условий. Прежде всего, он должен быть адекватным экономической и политической ситуации в стране и в то же время достаточно стабильным; отвечать высокому уровню юридической техники и быть органичным звеном всей правовой системы; содержать вместо деклараций конкретные нормы и механизмы их реализации; определять круг органов и должностных лиц, на которых возлагается обязанность создавать условия для реализации прав и свобод, принимать меры к их безусловному обеспечению, а также

предусматривать ответственность органов и должностных лиц за ущемление прав граждан и за несвоевременное принятие мер по их защите. Должен последовательно осуществляться принцип неотвратимости ответственности виновных в этом лиц. Иной подход будет означать отступление от конституционного положения о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства (ст. 2 Конституции РФ). Беснаказанность, как известно, стимулирует произвол. В общем виде организационно-правовые гарантии можно подразделить на два вида: судебные и внесудебные.

Статус судебной власти и процессуальные формы ее осуществления выдвигают суды как гаранты прав и свобод граждан на первый план. Их приоритет в этой области определен Конституцией РФ, установившей, что права и свободы человека и гражданина обеспечиваются правосудием. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

К ведению судов отнесены разнообразные категории дел, так или иначе затрагивающих права и свободы гражданина, выполнение ими своих обязанностей. Усиливается влияние судов на укрепление законности в правотворческой и правоприменительной деятельности органов исполнительной власти, местного самоуправления и их должностных лиц. Законодательство последовательно расширяет возможности судебного обжалования их правовых актов. Некоторые правовые акты и действия могут быть совершены только на основании судебного решения (ограничение права на тайну переписки, проникновение в жилище и др.).

Право социального обеспечения — это детально урегулированная нормами законодательства отрасль российской правовой системы. Но, тем не менее, на данном этапе развития Российской Федерации как правового социального государства встречается все больше проблем в реализации и защите социальных прав граждан. Восполнить правовые пробелы под силу только правоприменителю.

В целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации 30 октября 1991 г. был учрежден Конституционный Суд Российской Федерации.

Именно Конституционный Суд Российской Федерации уполномочен:

— разрешать дела о соответствии нормативных правовых актов Конституции Российской Федерации:

— давать толкование Конституции Российской Федерации;

— выступать с законодательной инициативой по вопросам своего ведения;

— осуществлять иные не менее значимые полномочия, предоставляемые ему Конституцией Российской Федерации.

Правовые позиции Конституционного Суда представляют собой обобщенные выводы, содержащие толкование конституционного смысла положений отраслевых законов и иных нормативно-правовых актов. Они обогащают конституционную основу для отраслевого правотворчества, что в полной мере касается и социального обеспечения.

1.2 Судебная практика в системе законодательства права социального обеспечения

Российская правовая система, наиболее мощная и влиятельная из всех прежних социалистических правовых систем, находится в настоящее время в переходном состоянии, открыта для обмена идеями, опытом и взаимодействия с любой правовой системой мира.

Об этом свидетельствует бурное развитие всего массива российского законодательства. Нет никакой необходимости пытаться упреждать события и искусственно интегрировать российское национальное право в

«международное», европейское право или любую иную правовую семью.

В настоящее время российская правовая система по-прежнему сохраняет свою специфичность, базируясь в большей степени на своих собственных оригинальных основаниях, чем на общих с романо-германским правом признаках.

Вместе с тем, в научной литературе обсуждается вопрос о признании судебного прецедента источником российского права.

В настоящее время термин «судебная практика» довольно широко употребляется в отечественных и зарубежных общетеоретических и отраслевых дисциплинах, а также в конституционном, процессуальном, ином отраслевом законодательстве. Например, ст.126-127 Конституции РФ, устанавливая компетенцию и конституционно-правовой статус Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, указывают, что данным органам судебной власти принадлежит полномочие в части предоставления разъяснений по вопросам судебной практики. Соответственно, по гражданским, уголовным, административным и иным делам – для Верховного Суда РФ, по делам в сфере разрешения экономических и иных споров, рассматриваемых арбитражными судами – для Высшего Арбитражного Суда РФ. Конкретизация данных конституционных положений осуществляется в специальном законодательстве. В соответствии со ст.9 ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»¹ Верховный Суд РФ изучает, обобщает судебную практику и в целях обеспечения ее единства дает судам общей юрисдикции разъяснения по вопросам применения законодательства Российской Федерации. Ст.10 ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»² закрепляет аналогичное полномочие в отношении Высшего Арбитражного Суда РФ, который изучает и обобщает практику применения арбитражными судами законов и иных

---

¹Благодир А.Л. Структура общей части права социального обеспечения // "Черные дыры" в рос. законодательстве – 2011 – N 3 – С. 52–58.

²Буянова М.О. Право социального обеспечения: учеб. пособие / М.О.Буянова, С.И.Кобзева, З.А.Кондратьева – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2001. – 814с.

нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, дает разъяснения по вопросам судебной практики.

Но следует признать, что, несмотря на широкое распространение и активное использование термина «судебная практика», среди отечественных и зарубежных авторов нет общего представления ни о ее понятии, ни о содержании, ни о формах ее выражения и проявления¹. Например, следующее определение содержится в Большом юридическом словаре: «Судебная практика – в странах романо-германской правовой системы понятие, означающее совокупность решений судов (прежде всего высших) по тем или иным вопросам»².

По мнению В.Ю. Соловьева, судебная практика – это «единство судебной деятельности по осуществлению правосудия и опыта этой деятельности, объективированного в форме судебных решений, вступивших в законную силу».

С.С. Алексеев подчеркивает, что «судебная практика представляет собой объективированный опыт индивидуально-правовой деятельности судов, складывающийся в результате применения права при решении юридических дел».³

Н.А. Подольская предлагает рассматривать судебную практику в двух значениях: в широком смысле слова – как «синоним судебной деятельности в целом», и в узком смысле как «выработанные в ходе судебной деятельности правовые положения, в том числе нормы, выработанные высшими судебными инстанциями в ходе разъяснений и обобщения судебной практики»⁴.

---

¹Васильева Ю.В. Цели кодификации российского законодательства о социальном обеспечении // Государство и право. – 2013 – № 11 – С. 17–24.

²Гейц И.В. Трудовые и социальные гарантии, льготы, компенсации: учебно–метод. пособие. – М.: Дело и сервис, 2003. – С. 132.

³Голикова Т. Чего ждать от пенсионной реформы в ближайшее время? // Финансы и закон – 2012 – № 4 – С.15–18.

⁴Государственная поддержка творческой деятельности в РФ (социально–экономические льготы и поощрения): сборник – Новосибирск, 2011 – 1 эл. опт. диск (CD ROM).

А.Б. Венгеров выделяет два подхода к определению судебной практики. В первом случае под судебной практикой понимают «рассмотрение дел судами, деятельность судебных органов, определяемую, оцениваемую в показателях статистики, исходя при этом из презумпции, что суд – это просто «уста» закона, что суд не творит право». В данном контексте судебная практика рассматривается как «деятельность судебных органов, в результате которой детализируются и конкретизируются законы, вырабатываются правовые положения, признается творческая роль суда, когда в итоге, в результате рассмотрения однородных дел появляются однородные решения, складываются устойчивые образцы, примеры понимания тех или иных юридических понятий, терминов и т.д.»¹

В широком смысле судебную практику можно определить как деятельность и накопление опыта всеми судебными инстанциями, связанного с рассмотрением спорных вопросов и вынесением соответствующих решений в результате рассмотрения тех или иных дел. В узком смысле – принятие решений, которые содержат правовые положения, которые представляют собой устоявшиеся типовые решения по применению юридических норм, приобретающие черты общих правил².

Таким образом, если рассматривать судебную практику в широком смысле, то, естественно, главным ее предназначением в структуре механизма социально-правового регулирования является обеспечение реализации прав и обязанностей участников социальных отношений через правоприменение социальных норм.

В работах, посвященных Конституционному Суду РФ и Суду Европейского Союза, содержатся убедительные аргументы в пользу того, что указанные судебные органы осуществляют правотворческую функцию. Как показывает практика деятельности органов конституционного контроля,

---

¹Гусев А.Ю. Формы и способы защиты прав граждан в сфере социального обеспечения // Журн. рос. права – 2016 – N 7 – С.120–128.

²Гусева Т.С. Демографические функции права социального обеспечения // Журн. рос. права – 2013 – N 3 – С. 58–67.

толкование положений конституционных актов, а также рассмотрение актов социального законодательства на предмет их соответствия конституции не обходятся без формулирования судами положений, ранее в законодательстве не присутствующих.

Обозначенные тенденции свидетельствуют о необходимости более четкого определения места и роли судебной практики как правового регулятора социальных правоотношений. По мнению некоторых ученых, решения Конституционного Суда РФ, имеющие обязательный характер, нередко обладают предписывающим характером и, соответственно, могут признаваться источниками права. Решениям Конституционного Суда РФ принадлежит важная роль в формировании источников российского права социального обеспечения и практики применения норм законодательства в данной правовой отрасли.

Таким образом, судебная практика в узком смысле, как совокупность сложившихся правоположений претендует на признание в качестве особого нормативного регулятора социального обеспечения.

Как отмечает И.И. Кучеров, судебная практика имеет нормоустанавливающее значение, «...в первую очередь в этой связи следует отметить постановления Конституционного Суда РФ, которыми может быть отменено действие актов или отдельных норм законодательства в случае их неконституционности»¹.

Некоторые авторы отмечают, что «...Конституционный суд РФ занимается правотворчеством особого рода. Сформулированные им правовые нормы имеют особую форму, которые называются «правовая позиция Конституционного Суда РФ».

Правовая позиция Конституционного Суда РФ – это прецедент толкования конституционной нормы, выраженный в мотивированной части

---

¹Гусева Т.С. Российское законодательство о социальном обеспечении семьи, материнства, отцовства и детства: проблемы и перспективы развития // Рос. юстиция – 2012 – N 4 – С. 63.

постановления Конституционного Суда РФ»¹

Здесь следует оговориться, что в Российской Федерации судебная практика не является официальным источником права. Судебные органы не вправе заниматься правотворческой деятельностью и издавать нормативные правовые акты. Н.П. Кучерявенко подчеркивает, что основной задачей, в том числе и конституционных судов, является толкование норм права с целью их правильного применения, разрешение законодательных коллизий, выяснение содержания того, что облечено законодателем в словесную форму. В ходе толкования выявляется государственная воля, уже получившая выражение в нормативном правовом акте, а не создается новое правовое предписание².

Как отмечает О.Р. Михайлова, тенденция трансформирования судебного толкования в судебное нормотворчество опасна по ряду причин – ведь судья при разрешении конкретного случая не располагает теми данными и возможностями, которыми располагает законодатель. Поэтому результаты его нормотворчества могут не учитывать объективных законов развития экономики и общества в целом и даже противоречить им. Решение отдельного судьи, содержащее новые нормы, никогда не будет иметь авторитета нормы, установленной законодателем. Несогласованное судебное нормотворчество может создать хаос в публичных правоотношениях и деловом обороте, так как чревато непредсказуемостью судебных решений.

Тем не менее, необходимо согласиться с мнением о том, что прецедент – явление, не чуждое для российской правовой системы, правда, с определенными оговорками. Ему принадлежит особое место среди регуляторов правовых отношений. Он не обладает юридической силой, равной закону. Прецедент имеет вспомогательное значение по отношению к закону, его роль заключается в упорядочении отношений, которые либо не урегулированы, либо не могут быть непосредственно урегулированы законом

---

¹Гусева Т.С. Структура и основные тенденции развития российского законодательства о пособиях // Рос. юрид. журнал – 2010 – N 6 – С.146.

²Гусева Т.С. Субсидии как вид социальных выплат в системе социального обеспечения России // Рос. юстиция – 2010 – N 6 – С.58.

в силу неясности или неточности законодательных формулировок.

Как отмечал Г.Ф. Шершеневич, судебное решение, выступающее в качестве прецедента, может проявляться либо в форме разъяснения смысла уже существующей нормы, либо в форме создания новой нормы при умолчании закона или обычая.

Таким образом, хотя формально судебная практика не является источником права, вместе с тем она, наряду с правоконкретизирующей функцией, играет роль фактора, оказывающего влияние на совершенствование и разлитие финансового законодательства, служит «барометром» тех изменений и дополнений, которые необходимо внести в действующие нормы.

Наиболее ярким примером применения судебного прецедента в качестве источника права является право социального обеспечения. В деятельности Конституционного Суда РФ и Пленума Верховного Суда РФ значительное место занимает именно рассмотрение обращений, касающихся социального обеспечения.

1.3 Значение практики Европейского суда по правам человека в системе источников права социального обеспечения Российской Федерации

Вопрос о месте практики Европейского суда по правам человека вот уже более 10 лет занимает ученых и практиков.¹

В теории социального обеспечения отмечается позитивная роль Европейского Суда человека в сфере правового регулирования правоотношений, регулируемых правом социального.²

Как установлено п. 4ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и

---

¹Сыченко Е.В. Практика Европейского суда по правам человека в области защиты трудовых прав граждан на социальное обеспечение //Изд-во "Юстицинформ", 2014.

²Гусев А.Ю. Значение судебных постановлений Европейского Суда по правам человека для Российской Судебной практики в области социального обеспечения//Адвокатская практика. - М.: Юрист – 2015 - N 6 - С. 61-64.

международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора¹.

Это означает, что на уровне Основного закона нашего государства установлен приоритет норм международного акта перед нормой Российского закона.

Как известно Российская Федерация ратифицировала Европейскую Конвенцию по правам человека Федеральным законом от 30.03.1998 N 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней».² С этого времени граждане Российской Федерации получили право на обращение за защитой своих интересов в Европейский суд по правам человека.

Однако в последние годы в решениях Европейского Суда принятых по искам против России стали просматриваться элементы вмешательства в национальное право, что стало создавать проблемы, связанные с исполнением решений.

Например, ЕСПЧ рассматривая одну из жалоб против России, пришел к выводу, что пенсия есть понятие тождественное юридической категории имущества и признал не соответствующим Конвенции решение национального суда.

Кроме того, Европейский суд указал на невозможность отмены судом ранее вынесенного решения, но в нашей стране по правилам рассмотрения дел в кассации и апелляции такая ситуация является законной и процессуально допустимой.³

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Российская газета. – 2009. – 21 января.

² Федеральный закон о ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод N 54-ФЗ от 30 марта 1998 г. // Российская газета – 1998. – 7 апреля.

³ Постановление ЕСПЧ от 07.06.2007. Дело «Кузнецова против Российской Федерации» (жалоба N 67579/01) // Бюллетень Европейского суда по правам человека – 2008 – N 9.

Нами это расценивается как прямое вмешательство в национальную правовую систему.

Научная общественность и ведущие правоприменители страны активно откликнулись на такие факты и, даже высказано было, на наш взгляд достаточно конструктивное предложение, о внесении изменения в Конституцию РФ и закрепить в ней приоритет национального права перед международным.¹

Со временем вмешательство Европейского Суда в российское право стало носить систематический характер и это отмечалось во всех отраслях права, не только в праве социального обеспечения.

Например, осужденному в России за государственную измену преступнику, ЕСПЧ вынес решение о выплате ему государством денежной компенсации за то, что заключение под стражу не было изменено на подписку о невыезде (он на дату ареста имел загранпаспорт и визу в Италию).²

В 2010 году ЕСПЧ принял решение, совсем не поддающееся логическому обоснованию и явно выражающее пренебрежение к национальной правовой культуре и национальным правовым нормам. Нами имеется в виду Постановление от 7 октября 2010 г. по делу «Константин Маркин против России».

Суть проблемы гражданина Маркина заключается в том, что, будучи военнослужащим, подал заявление о предоставлении ему отпуска по уходу за ребенком до достижения им трехлетнего возраста. Отметим, что по общим правилам Трудового Кодекса РФ отцу ребенка такой отпуск может быть предоставлен (ст.255 ТК РФ). Работодатель не правомочен отказать отцу в оформлении отпуска по присмотру и воспитанию за сыном или дочерью (ст.256 ТК РФ). Однако если отец ребенка военнослужащий, ему могут

---

¹Бастрыкин А.И. Исправленному – верить // Российская газета – 2015 – 28 апреля.

²Постановление Страсбург «Дело Сутягин против России» (Жалоба №30024/02). Вынесено 3 мая 2011 г. Вступило в силу 28 ноября 2011 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека – 2012 - N 5.

отказать в декрете на законных основаниях (ст.11 N76-ФЗ «О статусе военнослужащих»). Такое право есть только у женщин-военных. Конституционный суд в 2011 году постановил, что такое положение дел не ущемляет права граждан.

Что касается лиц, находящихся на контрактной службе, то, согласно Указу Президента РФ N1237, они имеют право взять декретный отпуск сроком до трех месяцев в порядке исключения и в двух случаях: мать ребенка умерла при родах или если отец воспитывает малыша один.¹

Решением суда первой инстанции Маркину в предоставлении декретного отпуска было отказано по тем основаниям что он не доказал факт осуществления заявителем ухода за ребенком без материнского попечения. Он несколько лет обжаловал это решение даже после исполнения ребенком трех и более лет.

В 2009 году он обратился Конституционный суд РФ, который его обращение отклонил, как не отвечающее критерию допустимости. Отказывая Определением от 15 января 2009 года N 187-О-О в принятии этих жалоб к рассмотрению, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что особенности военной службы по контракту не позволяют предоставление декретного отпуска отцу.

В 2011 году его жалобу по этому вопросу рассмотрел ЕСПЧ и принял решение, в котором откровенно прослеживается унижительно пренебрежительное отношение к Российскому праву и использованы не допустимые в международно-правовой практике определения и выражения. В частности, суд искажил суть спора и свел его к отказу в отпуске по уходу за ребенком лицу мужского пола, а речь шла о декретном отпуске военнослужащему лицу мужского пола.

Европейский Суд применил такие выражения по отношению к определению Конституционного Суда России (имеется в виду Определение

---

¹Указ Президента РФ от 16.09.1999 № 1237 (ред. от 02.01.2017) «Вопросы прохождения военной службы» (вместе с «Положением о порядке прохождения военной службы»)// Российская газета – 1999. – 28 сентября.

РФ от 15 января 2009 г. N 187-О-О) как оно «лишено разумного обоснования», а российское законодательство в этой части назвал «гендерным предрассудком». При этом, не имея прямых прецедентных решений по вопросу о предоставлении такого отпуска военнослужащему мужчине, сослался на факт предоставления декретного отпуска гомосексуалисту.¹

Приведенное нами судебное решение – только один частный случай вмешательства Европейского суда в российскую национальную правовую систему, как показатель проблем применения норм международного права с учетом положений ст.15 Конституции РФ и Федерального закона от 30.03.1998 N 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней».

В связи с тем, эта проблема стала предметом рассмотрения ее Конституционным Судом Российской Федерации, который в своем постановлении указал: суд общей юрисдикции, арбитражный суд при пересмотре в установленном процессуальным законодательством порядке дела в связи с принятием Европейским Судом по правам человека постановления, в котором констатируется нарушение в Российской Федерации прав и свобод человека при применении закона либо отдельных его положений, придя к выводу, что вопрос о возможности применения соответствующего закона может быть решен только после подтверждения его соответствия Конституции Российской Федерации, обращается с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации о проверке конституционности этого закона.

В этом случае суд общей юрисдикции, осуществляющий производство по пересмотру вступившего в законную силу судебного акта по заявлению лица, по жалобе которого Европейским Судом по правам человека было принято постановление, констатирующее нарушение Конвенции о защите

---

¹Постановление ЕСПЧ от 07.10.2010 по делу «Константин Маркин против России» (жалоба « 30078/06) // Бюллетень Европейского суда по правам человека – 2011 – N 88.

прав человека и основных свобод положениями законодательства Российской Федерации, примененными в деле этого лица, обязан приостановить производство и обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке их соответствия Конституции Российской Федерации¹.

Таким образом, решение проблемы Конституционный Суд видит в следующих действиях:

-приостановление производства по исполнению решения Европейского суда;

- обращение в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о соответствии нормам Российской Конституции права, которое применил Европейский Суд по правам человека.

Таким образом, «точки над и» расставлены и Конституционный Суд РФ на территории нашего государства является единственным легальным судебным органом, уполномоченным на создание прецедентного права.

Как подчеркивается в специальной литературе, анализ деятельности суда показывает, что социальные вопросы часто являются предметом конституционного контроля. Это обусловлено значимостью права на социальное обеспечение для граждан, его неразрывной взаимосвязью с правом на жизнь.²В связи с чем, несостоятелен тезис о том, что Россия не знает такой формы как правовой прецедент³.

Однако, считается общеизвестным, что прецедент, не будучи

---

¹Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. N 21–П "По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413//Российская газета – 2015 – 27 июля.

²Чирков С.А. Влияние Федерального Конституционного правосудия на пенсионные дела граждан // www.consultant.ru.

³Любашиц В.Я., Смоленский М.Б., Шепелев В.И. Теория государства и права Ростов-на-Дону: Феникс, 2002 – С.74.

признанным в качестве источника формально, выступает в качестве такого реально. Исходя из этого, трудно согласится с утверждением, что признание прецедента источником российского права противоречило бы соответствующим устоям и традициям романо-германского права.

Вместе с тем, признание правового прецедента противоречило бы, с одной стороны, действующей Конституции России, а с другой – вступило бы в конфликт с правотворческой деятельностью Федерального Собрания.

По нашему мнению, следует сделать вывод о несовместимости судебного правотворчества с парламентским, исходя из двух взаимосвязанных посылок:

а) из отсутствия какой бы то ни было правовой основы для судебного правотворчества и, соответственно, для признания судебного прецедента в качестве источника права;

б) из заведомого противопоставления правотворческой деятельности суда и создаваемого им прецедента, с одной стороны, правотворческой деятельности парламента и закона, с другой.

Кроме того, правоприменительная деятельность судов весьма существенно отличается от правотворческой деятельности российского парламента и уже в силу этого она не может не подменять ее собой, ни тем более дублировать.

В отличие от парламентского правотворчества особенность судебного правотворчества предопределяется тем, что:

1) «судебное правотворчество всегда есть побочный продукт акта правосудия»;

2) «оно не самостоятельно» в том смысле, что «привязано к основной функции судебной власти - осуществлению правосудия»;

3) оно осуществляется в рамках закона и на основе закона, исходящего от высшей законодательной власти страны;

4) правотворчество суда в значительной мере связано с толкованием права и восполнение пробелов в праве;

5) судебные акты вырабатываются судьями, как справедливо отличается в литературе, только на основе «имеющихся норм и правовых принципов, а не своей субъективной воли»¹.

Что же касается приоритета закона перед судебным прецедентом, то можно и нужно говорить о приоритете закона перед прецедентом - продуктом судебского правотворчества, осуществляемого не иначе, как в рамках закона².

И в этой связи вызывает недоумение не урегулированная законом правотворческая деятельность Верховного Суда РФ, который на базе обобщений судебной практики должен формировать единую правоприменительную практику и обеспечивать единообразное применение закона на всей территории Российской Федерации.³

Пленум Верховного Суда РФ обязан давать разъяснения судам по вопросам применения законодательства.⁴ На наш субъективный взгляд, объем понятие «разъяснение» исключает возможность нарушения (искажения) содержания нормы права или тем более изменение ее смысловой нагрузки.

Из анализа содержания части 4 статьи 5 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» следует, что он как раз и занимается аналитикой и обобщением судебной практики и дает судам разъяснения по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации.⁵

---

¹ Ромашов Р.А. Теория государства и права. – СПб., 2000. – С. 112.

² Цвайгерт К. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. – М., 1998. – С. 265.

³ Рарог А.И. Правовое значение разъяснений Пленума ВС. РФ // Государство и право – 2001 – N 2 – С. 53.

⁴ Мкртумян А.Ю. Судебная практика как источник гражданского права России // История государства и права – 2009 – N 3 – С. 45.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2014 г. // Российская газета – 2014 – 4 июня.

ГЛАВА 2 ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА В СИСТЕМЕ ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

2.1 Практика изменения законодательства права социального обеспечения на основании решений Конституционного суда Российской Федерации

Основным источником национального права социального обеспечения является Конституция РФ. Устанавливая основы конституционного строя в России, Конституция определяет права и свободы человека и гражданина. Она предусматривает следующие принципиальные положения для всего социального обеспечения в стране.

Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ч. 1 ст. 7).

В Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (ч. 2 ст. 7).

Материнство и детство, семья находится под защитой государства. Забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей. Трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях (ст.38).

Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом (ч. 1 и 2 ст. 39).

Вместе с тем, в научной литературе обсуждается вопрос о признании судебного прецедента источником российского права.

Суды при осуществлении своей деятельности, прежде всего,

руководствуются Конституцией Российской Федерации. При осуществлении этого права суд может блокировать действие того или иного закона, если он, по его мнению, противоречит Конституции РФ.¹

При этом решения суда приводятся в исполнение после вступления их в законную силу, за исключением случаев немедленного исполнения, действует на всей территории России и подлежит официальному опубликованию.

Это ли не характеризует судебную практику, как источник права? Но можно ли считать любое решение любого суда и судебного прецедента источником права?

В применении норм системы законодательства права социального обеспечения и его совершенствования большее значение имеют Постановления Конституционного суда РФ и Пленума Верховного суда РФ. Они помогают восполнить пробелы в законодательстве, указывают пути решения того или иного вопроса, неурегулированного законодательством Российской Федерации.²

Конституционный Суд РФ на территории нашего государства фактически является единственным легальным судебным органом, уполномоченным на создание прецедентного права.

Как подчеркивается в специальной литературе, анализ деятельности суда показывает, что социальные вопросы часто являются предметом конституционного контроля. Это обусловлено значимостью права на социальное обеспечение для граждан, его неразрывной взаимосвязью с правом на жизнь.³

В связи с чем, несостоятелен тезис о том, что Россия не знает такой

---

¹Калинина Е.А. Роль судебной практики в правовом регулировании сферы трудовых отношений // Социальное и пенсионное право – 2006 – N 1 – С. 89.

²Жильцов М.А. Выявление судебной практикой проблем правоприменения // Издательство юридического факультета С.-Петербургского государственного университета – 2007– N 2 – С. 261.

³Чирков С.А. Влияние Федерального Конституционного правосудия на пенсионные дела граждан // www.consultant.ru.

формы как правовой прецедент¹.

Однако считается общеизвестным, что прецедент, не будучи признанным в качестве источника формально, выступает в качестве такого реально.

Исходя из этого, трудно согласится с утверждением, что признание прецедента источником российского права противоречило бы соответствующим устоям и традициям романо-германского права.

Вместе с тем, признание правового прецедента противоречило бы, с одной стороны, действующей Конституции России, а с другой - вступило бы в конфликт с правотворческой деятельностью Федерального Собрания.

По нашему мнению, следует сделать вывод о несовместимости судебного правотворчества с парламентским, исходя из двух взаимосвязанных посылок:

а) из отсутствия какой бы то ни было правовой основы для судебного правотворчества и, соответственно, для признания судебного прецедента в качестве источника права;

б) из заведомого противопоставления правотворческой деятельности суда и создаваемого им прецедента, с одной стороны, правотворческой деятельности парламента и закона, с другой.

Кроме того, правоприменительная деятельность судов весьма существенно отличается от правотворческой деятельности российского парламента и уже в силу этого она не может не подменять ее собой, ни тем более дублировать.

В отличие от парламентского правотворчества особенность судебного правотворчества предопределяется тем, что:

1) «судебное правотворчество всегда есть побочный продукт акта правосудия»;

2) «оно не самостоятельно» в том смысле, что «привязано к основной

---

¹Любашиц В.Я., Смоленский М.Б., Шепелев В.И. Теория государства и права – Ростов-на-Дону: Феникс, 2002 – С.74.

функции судебной власти - осуществлению правосудия»;

3) оно осуществляется в рамках закона и на основе закона, исходящего от высшей законодательной власти страны;

4) правотворчество суда в значительной мере связано с толкованием права и восполнение пробелов в праве;

5) судебные право положения вырабатываются судьями, как справедливо отличается в литературе, только на основе «имеющихся норм и правовых принципов, а не своей субъективной воли»¹.

Что же касается приоритета закона перед судебным прецедентом, то можно и нужно говорить о приоритете закона перед прецедентом - продуктом судейского правотворчества, осуществляемого не иначе, как в рамках закона².

И в этой связи вызывает недоумение не урегулированная законом правотворческая деятельность Верховного Суда РФ, который на базе обобщений судебной практики должен формировать единую правоприменительную практику и обеспечивать единообразное применение закона (с учетом особенностей федеративного устройства 85 субъектов федерации).³

Пленум Верховного Суда обязан давать разъяснения судам по вопросам применения законодательства.⁴ На наш субъективный взгляд, объем понятие «разъяснение» исключает возможность нарушения (искажения) содержания нормы права или тем более изменение ее смысловой нагрузки.

Из анализа содержания части 4 статьи 5 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» следует, что он как раз и занимается аналитикой и

---

¹Ромашов Р.А. Теория государства и права – СПб.: Питер, 2010 – С. 132.

²Цвайгерт К. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. – М.: Междунар. Отношения, 2000. – С. 154.

³Бурков А.Л. Статус Постановлений Пленума Верховного Суда РФ в законодательстве и судебной практике //Известия вузов. Правоведение – 2011– N 5– С. 172.

⁴Мкртумян А.Ю. Судебная практика как источник гражданского права России //История государства и права – 2009 – N 3 – С. 44.

обобщением судебной практики и дает судам разъяснения по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации.¹

По нашему мнению, фактически, несмотря на официальное отрицание, судебный прецедент давно и прочно вошел в национальную правовую систему как источник права. Не обошло это явление и право социального обеспечения.

Например, Верховный суд самостоятельно определил, что, споры по вопросам назначения пенсии и ее размера должны решаться в порядке искового производства судами общей юрисдикции².

Это на наш взгляд поставило пенсионеров в сложное положение. Например, при незаконной приостановке пенсии пенсионер-инвалид и так находится без средств к существованию и еще каким-то образом обязан найти силы для достаточно сложной и нередко затяжной судебной процедуры.

Логичнее было бы решать вопрос в порядке приказного или упрощенного производства.³

Обращает на себя внимание содержание такого пункта анализируемого постановления «Иски по делам, связанным с реализацией гражданами права на трудовую пенсию, предъявляются по общему правилу территориальной подсудности - по месту нахождения ответчика⁴.

Однако из части 6 ст. 29 ГПК РФ однозначно следует, что иски о восстановлении пенсионных прав могут предъявляться также в суд по месту жительства истца.

---

¹Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 года N 8 // Российская газета – 2014. – 4 июня.

²Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 N 30 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии» // Российская газета – 2012. – 21 декабря.

³Ахунова Е.С. Гражданско-правовое регулирование оказания социальных услуг населению // Актуал. пробл. совр. науки – 2016 – N 1 – С. 98.

⁴Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 N 30 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии» // Российская газета – 2012. – 21 декабря.

Приведенная выше формулировка Пленума Верховного суда (а она как мы доказали в предыдущем параграфе работы имеет для судей обязательный характер) по существу, есть внесение изменений в правила подсудности, определенные ст. 29 ГПК РФ. Пенсионер при нарушении его права обязан иск подать по месту регистрации пенсионного фонда, что более затруднит для него процедуру отстаивания своих прав.

Как видим, в пенсионном законодательстве Верховный Суд активно занимается правотворческой деятельностью и трансформирует постановления Пленума ВС РФ из акта толкования права в нормативно-правовой акт.

При этом никаких обоснований для исключения пенсионеров из числа субъектов права, которые имеют право на подачу иска в защиту своих интересов по месту жительства, Верховный суд не приводит.

Конституционный Суд в этом отношении занимает, как правило, более сдержанную и обоснованную позицию.

Например, законом установлены категории граждан из числа кадровых военнослужащих и членов их семей, которые могут одновременно получать две пенсии. Категории граждан и виды таких пенсий, перечислены в ст. 7 Закона РФ от 12.02.1993 года N 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей».¹

До 2008 года такого права (на получение двух пенсий) закон не предусматривал.

Однако, определением Конституционного Суда РФ от 11.05.2006 г. N 187-О было определено, что взаимосвязанные нормативные положения

---

¹Павлюченко В.Г. Накопительная пенсия в свете действующего законодательства // Уровень жизни населения регионов России – 2014 – N 4 – С. 158.

пунктов 2 и 3 статьи 3 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» и абзаца второго пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» в той части, в какой они, распространяя обязательное пенсионное страхование на работающих по трудовому договору военных пенсионеров, не предусматривают надлежащего правового механизма, гарантирующего установление им наряду с получаемой пенсией по государственному пенсионному обеспечению страховой части трудовой пенсии с учетом страховых взносов, накопленных на их индивидуальных лицевых счетах в Пенсионном фонде Российской Федерации. В силу правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации, в постановлениях от 24 февраля 1998 года N 7-П, от 23 декабря 1999 года N 18-П, от 3 июня 2004 года N 11-П, от 23 декабря 2004 года N 19-П, Определении от 24 мая 2005 года N 223-О и настоящем Определении, утрачивают силу и не могут применяться судами, другими органами и должностными лицами как не соответствующие статьям 19 (части 1 и 2), 39 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.¹

В результате такой позиции Конституционного Суда РФ был разработан Федеральный закон от 22.07.2008 г. N 156-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам пенсионного обеспечения», вступивший в силу с 25.07.2008 г, которым внесены изменения в Закон о пенсионном обеспечении, а также в Закон Российской Федерации от 12.02.1993 г. N 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ,

---

¹Определение Конституционного Суда РФ от 11 мая 2006 г. N 187-О «По жалобе гражданина Наумчика Вячеслава Викторовича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 2 и 3 статьи 3 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»//Текст Определения официально опубликован не был.

учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы и их семей» и в Федеральный закон от 17.12.2001 г. N 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

В настоящее время установлено право военнослужащих (за исключением граждан, проходивших военную службу по призыву в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин), достигших общеустановленного пенсионного возраста и имеющих не менее пяти лет страхового стажа, на одновременное получение пенсии за выслугу лет или пенсии по инвалидности, предусмотренных Законом N 4468-1, и трудовой пенсии по старости (за исключением ее базовой части), устанавливаемой в соответствии с Законом о трудовых пенсиях.

На практике суды вынуждены в равной степени ни применять нормы и правила, установленные Конституционным Судом РФ и Верховным судом РФ.

Так в суд обратился гражданин Юшков В.В., который обжаловал решение УПФ РФ (ГУ) в Ленинском районе г. Иркутска об отказе в назначении досрочной трудовой пенсии по старости (во исполнение Постановления Пленума ВС РФ суды иски принимают по месту нахождения ответчика).

Истец заявил требования:

- обязать УПФ РФ (ГУ) в Ленинском районе г. Иркутска зачесть в стаж работы, дающий право на досрочную пенсию, периоды трудовой деятельности в качестве фельдшера в Иркутской городской скорой помощи и просил назначить ему досрочную трудовую пенсию по старости.

Из материалов дела следует, что Юшков В.В. работал в Иркутской станции «Городская скорая помощь» полный рабочий день на полную ставку в должности фельдшера.

Однако, Иркутская станция «Городская скорая помощь» была (без процесса реорганизации) переименована в МУЗ «Городская станция скорой медицинской помощи» г. Иркутска на основании приказа городского отдела

здравоохранения.

В дальнейшем, МУЗ «Городская станция скорой медицинской помощи» г. Иркутска с Дата изъята, переименовано в МБУЗ г. Иркутска «Станция скорой медицинской помощи» (приказ от Дата изъята Номер изъят). Указанные обстоятельства также подтверждены справкой МБУЗ г. Иркутска «Станция скорой медицинской помощи».

Разрешая спор, апелляционная инстанция исходила из правовой позиции, выраженной в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 04.03.2004 N 81-О, вытекает, что право на назначение пенсии ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста не связывается законодателем с организационно-правовой формой и наименованием организации, в которой осуществляется лечебная деятельность¹.

В другом случае отказ отделения пенсионного фонда в назначении досрочной пенсии послужил для жительницы Иркутской области поводом для обращения в суд.

Гражданка Богданова Ф.В. обратилась с исковым заявлением к Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в Ленинском районе г. Иркутска о признании незаконным решения об отказе в назначении досрочной пенсии.

Истица поставила вопрос об обязанности пенсионного фонда зачесть в стаж работы для назначения досрочной пенсии периоды работы в должности лаборанта с педагогической нагрузкой 480 часов в ФГОУ СПО г. Иркутска, поскольку должность не предусмотрена Списками и в указанный период не была выработана полная педагогическая нагрузка, назначить пенсию. Суд имеет право устанавливать тождества фактически выполняемых истцом функций, условий и характера деятельности тем работам (должностям, профессиям), которые дают право на досрочное назначение трудовой пенсии

---

¹Определение Судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 03 марта 2014 Дело N 33–1313/2014// Документ официально опубликован не был.

по старости.¹

По итогам рассмотрения другого спора, суд сослался на позицию Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ термин, который признал, что термин «учреждение здравоохранения» должен толковаться расширительно и применяться ко всем субъектам здравоохранения, в том числе к коммерческим организациям здравоохранения, целью деятельности которых является лечебная и иная работа по охране здоровья населения.²

Таким образом, на основании на основании проанализированной судебной практики касающейся социального обеспечения граждан, в части проблемы определения и легального признания судебного прецедента можно сделать следующий вывод:

Необходимо констатировать тот факт, что судебный прецедент настойчиво фактически проявляет себя во всех отраслях права национальной правовой системы, включая право социального обеспечения.

В связи с эти необходимо решить вопрос либо о признании судебного прецедента и его не только «узаконить», но и определить, какой судебный орган, в каких пределах и на каком юридическом основании имеет право на нормотворческую деятельность.

2.2 Противоречия в законодательстве права социального обеспечения, которые требуют внимания Конституционного суда Российской Федерации

Российская правовая система, наиболее мощная и влиятельная из всех прежних социалистических правовых систем, находится в настоящее время в переходном состоянии, открыта для обмена идеями, опытом и

---

¹Решение Ленинского районного суда г. Иркутска гражданское дело N 2–241/12 по иску Богданова Ф.В. к Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в Ленинском районе г. Иркутска//Текст документа официально опубликован не был.

²Решение Одинцовского городского суда Московской области от 06 июня 2012 года оставить без изменений, апелляционную жалобу ГУ ПФР РФ N 2 по г.Москве и Московской области// Текст документа официально опубликован не был.

взаимодействия с любой правовой системой мира.

Об этом свидетельствует бурное развитие всего массива российского законодательства. Нет никакой необходимости пытаться упреждать события и искусственно интегрировать российское национальное право в «международное», европейское право или любую иную правовую семью.

В настоящее время российская правовая система по-прежнему сохраняет свою специфичность, базируясь в большей степени на своих собственных оригинальных основаниях, чем на общих с романо-германским правом признаках.

Вместе с тем, в научной литературе обсуждается вопрос о признании судебного прецедента источником российского права.

Ключевое значение для судов РФ занимает Конституция Российской Федерации. Это главный основной правовой акт, которым руководствуется судья в своей деятельности. При осуществлении этого права суд может блокировать действие того или иного закона, если он, по его мнению, противоречит Конституции РФ. При этом решения суда приводятся в исполнение после вступления их в законную силу, за исключением случаев немедленного исполнения, действует на всей территории России и подлежит официальному опубликованию. Это ли не характеризует судебную практику, как источник права? Но можно ли считать любое решение любого суда и судебного прецедента источником права?

В применении норм системы законодательства права социального обеспечения и его совершенствования большее значение имеют Постановления Конституционного суда РФ и Пленума Верховного суда РФ. Они помогают восполнить пробелы в законодательстве, указывают пути решения того или иного вопроса, неурегулированного законодательством Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации является не только ключевым звеном судебной системы России, но конституционным органом, правомочным в установленных Конституцией и законодательством форме и

пределах осуществлять контроль над органами законодательной и исполнительной власти, а в опосредованном виде - и над иными судебными органами, и в данном смысле он сам представляет высшую государственную власть.

Конституционный Суд РФ на территории нашего государства фактически – единственный легальный судебный орган, уполномоченный на создание прецедентного права.

В Российской Федерации злободневной является проблема социальной помощи людям, оказавшимся в сложных жизненных условиях (бездомные, беженцы, вынужденные мигранты и переселенцы).

Государство должно принимать все необходимые меры для решения проблемы организации домов ночного пребывания, социальных приютов и гостиниц для детей и взрослых. Не должно быть практики отказа в помощи, попавшим в экстремальные ситуации людям.

В разных регионах России отмечаются отличия в материальном положении работников непромышленной сферы. Эта ситуация требует самого пристального изучения и поиска адекватного решения. В условиях спада производства в России первые шаги по восстановлению ранее достигнутых объемов производства при благоприятной внешнеэкономической конъюнктуре послужили основанием для выводов о вступлении экономики страны в фазу подъема и роста.

Проблемы системы социального обеспечения нуждаются в незамедлительном их решении. Ведь из-за этих проблем страдают категории граждан, нуждающиеся в социальной защите конституционных прав. Каждый день в нашей стране люди становятся жертвами несправедливости и незаконности в данной сфере. Например, по решению Ленинского районного суда города Смоленска № 2-496 от 27.02.2013г. гражданке Догодиной Е. Н. было отказано в получении накопительной части пенсии своего умершего мужа. И это не единственный случай.

Имеет свои особенности получение пенсии лицом, совершившим

уголовно-наказуемое деяние и осужденное лишению свободы. Сам факт его изоляции не прекращает права на пенсионное обеспечение от государства, но имеются определенные ограничения.

Так, в соответствии со ст.98УИК РФ эта категория субъектов пенсионного обеспечения имеет право на пенсию по старости (мужчины по достижении 60 лет, женщины - 55 лет), при инвалидности, потере кормильца.

Выплата пенсий осужденным осуществляется органами социальной защиты населения по месту нахождения исправительного учреждения путем перечисления пенсий на лицевые счета осужденных.

Однако осужденные получают ее не в полном объеме, поскольку администрация учреждения обязана произвести неустановленные законом удержания (ст.107 УИК РФ).В частности из суммы пенсии «забираются» деньги, которые потрачены государством на питание осужденного пенсионера, стоимость его одежды, коммунально-бытовых услуг, а также стоимость полотенца, мыла, зубной щетки и иных предметов индивидуальной гигиены. Расчет суммы удержания производится ежемесячно, исходя из фактических затрат на расчетный период. Однако остаток суммы пенсии не может быть менее 25 процентов пенсии.

Как установлено Постановлением Правительства РФ от 17 апреля 2002 г. N 244 «О плате за стационарное обслуживание граждан пожилого возраста и инвалидов» установлена плата за стационарное обслуживание граждан пожилого возраста и инвалидов в государственных и муниципальных учреждениях социального обслуживания. Имеются в виду расходы на покупку продуктов питания и мягкого инвентаря, содержание предоставляемых жилых помещений. За предоставление этих социальных благ размер ежемесячной платы не может превышать 75% установленной пенсионеру пенсии.

.Федеральный закон от 28.12.2013 N400-ФЗ «О страховых пенсиях» детально регламентирует «судьбу» тех денежных средств, которые стали не востребованы для пенсионера или невыплачены ему (при наличии законных

к тому основании).

В том случае, если человек не получал пенсию по личным причинам, то начисленные суммы страховой пенсии, выплата которых была приостановлена территориальным органом ПФР, и которые не были востребованы пенсионером своевременно, выплачиваются ему за прошедшее время. Имеется законодательное ограничение: не более чем за три года, предшествующие месяцу, следующему за месяцем, в котором он обратился за получением начисленной страховой пенсии.¹

Сделанный нами вывод базируется на содержании части 2 статьи 26 анализируемого нормативного правового акта федерального уровня.

Ситуация юридически разрешается в ином варианте в зависимости от причины. Если какая-либо пенсия не была получена пенсионером в установленные сроки вне зависимости от его личного поведения (имеется вина органа Пенсионного фонда), то за все время «неполучения» она выплачивается полностью (часть вторая статьи 26 Федерального Закона от 28.12.2013 N 400-ФЗ).

Основанием для выплаты, невостребованной пенсии является поданное пенсионером заявление. Возобновление выплаты страховой пенсии производится с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором такое заявление органом Пенсионного фонда было получено.

Законодатель установил для органа пенсионного фонда 5-тидневный срок для его рассмотрения.

По нашему мнению, предметом внимания Конституционного суда Российской Федерации должна стать ситуация о правовом положении пенсионеров и инвалидов в праве на пенсию.

Как видим, пенсионеры инвалиды в учреждениях социального обслуживания приравнены в доступной им части пенсии к преступникам – пенсионерам.

---

¹Волкова Н.С.Еремина О.Ю. Законодательство в социальной сфере: проблемы измерения эффективности // Журн. рос.права – 2016 – N 9 – С. 54.

Следующий вопрос, который должен стать предметом внимания Конституционного суда РФ – это вопрос о нарушении конституционного права на пенсию инвалидов.

Выплата пенсии приостанавливается:

при неполучении установленной пенсии в течение шести месяцев подряд - на шесть месяцев начиная с 1-го числа месяца, следующего за тем месяцем, в котором истек указанный срок;

при неявке инвалида в назначенный срок на переосвидетельствование в федеральное учреждение медико-социальной экспертизы - на три месяца начиная с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором истек указанный срок. По истечении указанных трех месяцев выплата этой пенсии прекращается;

при достижении лицом, получающим пенсию по случаю потери кормильца, возраста 18 лет и отсутствия документов, подтверждающих его обучение по очной форме обучения в организации, осуществляющей образовательную деятельность по основным образовательным программам, либо истечения срока обучения после достижения им возраста 18 лет – на шесть месяцев начиная с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором указанному лицу исполнилось 18 лет, либо месяцем, в котором истек срок обучения (статья 24 Федерального закона от 28.12.2013 N 400-ФЗ «О страховых пенсиях»);¹

при истечении срока действия документа, выданного иностранному гражданину или лицу без гражданства в подтверждение его права на постоянное проживание в Российской Федерации (вида на жительство) - на шесть месяцев начиная с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором истек срок указанного документа;

при поступлении документов о выезде пенсионера на постоянное жительство за пределы территории Российской Федерации в иностранное

---

¹ Федеральный закон "О страховых пенсиях" от 28.12.2013 N 400 –ФЗ //Российская газета – 2013.- 31 декабря.

государство, с которым Российской Федерацией заключен международный договор, согласно которому обязательства по пенсионному обеспечению несет государство, на территории которого пенсионер проживает, и отсутствия документов, подтверждающих, что пенсионер не имеет права на пенсию на территории указанного государства - на шесть месяцев начиная с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором поступили указанные документы;

при поступлении документов о выезде пенсионера на постоянное жительство за пределы территории Российской Федерации в иностранное государство, с которым Российской Федерацией не заключен международный договор, и отсутствия заявления пенсионера о выезде за пределы территории Российской Федерации – на шесть месяцев начиная с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором поступили указанные документы.

В зависимости от степени ограничения жизнедеятельности, обусловленного стойким расстройством функций организма, возникшего в результате заболеваний, последствий травм или дефектов, гражданину, признанному инвалидом, устанавливается I, II или III группа инвалидности, а гражданину в возрасте до 18 лет - категория «ребенок-инвалид»¹.

Медико-санитарная экспертиза гражданина проводится в бюро по месту жительства (по месту пребывания, по месту нахождения пенсионного дела инвалида, выехавшего на постоянное жительство за пределы Российской Федерации).

Специфика пенсионного обеспечения инвалидов заключается не только в наличии такого юридического факта, как признание лица, в установленном порядке инвалидом, но и в том, что такие выплаты могут приостанавливаться, что не характерно для трудовых пенсий, которые могут

---

¹Постановление Правительства РФ от 20 февраля 2006 г. N 95 «О порядке и условиях признания лица инвалидом» (ред. от 4 сентября 2012 г. N 882) // Собрание законодательства Российской Федерации – 2006 – N 9 – Ст. 1018.

прекращаться только в случае смерти.¹

Выплата пенсии приостанавливается в случаях, установленных Федеральным закон от 28.12.2013 N 400-ФЗ «О страховых пенсиях».²

В части 2 ст. 24 указанного закона говорится, что выплата пенсии приостанавливается в случае неявки инвалида в назначенный срок на переосвидетельствование в федеральное учреждение медико-социальной экспертизы - на три месяца начиная с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором истек указанный срок.

Соответственно возобновление выплаты страховой пенсии производится, в случае если пенсионер пройдет переосвидетельствование. Возобновление выплаты страховой пенсии производится с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, были получены соответствующие заявление о возобновлении выплаты страховой пенсии и документы, обязанность по представлению которых возложена на заявителя.

В случае прохождения лицом переосвидетельствования в федеральном учреждении медико-социальной экспертизы и подтверждения его инвалидности до истечения срока, выплата фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости и к страховой пенсии по инвалидности в повышенном размере возобновляется со дня, с которого это лицо вновь признано инвалидом.³

По общему правилу в случае приостановления выплаты из-за неявки инвалида на очередное переосвидетельствование выплата трудовой пенсии может быть возобновлена со дня, когда лицо вновь признается инвалидом.

В том случае, когда срок переосвидетельствования пропущен по уважительной причине и инвалидность устанавливается за прошлое время, то

---

¹Сидоренко Е.Н. Пенсионное законодательство – М.: Юрайт, 2002. – С. 158.

²Федеральный закон "О страховых пенсиях" от 28.12.2013 N 400 –ФЗ // Российская газета – 2013. – 31 декабря.

³Ильинская О.И. Международно-правовые аспекты защиты инвалидов // Журн. рос.права – 2013 – N 10 – С. 106.

пенсия по инвалидности должна быть выплачена за все прошлое время, указанное в выписке из акта освидетельствования, т.е. за время, приходящееся на период приостановления выплаты этой пенсии.

Уважительность причин пропуска срока переосвидетельствования определяется федеральным государственным учреждением медико-социальной экспертизы.

На основании норм статьи 25 Федерального закона N 400 выплата страховой пенсии прекращается в случае смерти получателя пенсионера. К смерти получателя пенсии приравнивается признание в судебном порядке умершим или признанным безвестно отсутствующим.

Прекращение выплат производится с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором наступила смерть пенсионера или вступило в силу соответствующее решение судебного органа об объявлении человека умершим или о признании его безвестно отсутствующим.

Если же суд в судебном акте указал дату объявления лица умершим или признания его безвестно отсутствующим, то срок прекращения привязывается к этой конкретной дате.

Прекращение выплаты пенсии производится также по прошествии шести месяцев со дня приостановления выплаты страховой пенсии в соответствии с пунктами 1, 3, 5 и 6 части статьи 24 Федерального закона N 400 с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором истек указанный срок.

Утрата пенсионером права на назначенную ему страховую пенсию (обнаружения обстоятельств или документов, опровергающих достоверность сведений, представленных в подтверждение права на указанную пенсию, истечения срока признания лица инвалидом, приобретения трудоспособности лицом, получающим пенсию по случаю потери кормильца, поступления на работу, возобновления иной деятельности, подлежащей включению в страховой стаж, предусмотренных пунктом 2 части 2 статьи 10 Федерального Закона N 400, и в других случаях, предусмотренных

законодательством Российской Федерации) — с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором обнаружены указанные обстоятельства или документы, либо истек срок инвалидности, либо наступила трудоспособность соответствующего лица.

Пенсия прекращается и в ситуации, когда иностранный гражданин или лицо без гражданства не представило вид на жительство с 1-го числа месяца, в котором истек шестимесячный срок, предусмотренный п. 4 ч. 1 ст. 24 Федерального закона N 400.

Еще одним основанием прекращения пенсии является отказ пенсионера от получения назначенной страховой пенсии. В этом случае выплаты не производятся с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, получено соответствующее заявление пенсионера.

Выплата пенсии военнослужащему подлежит приостановлению в том случае, когда лицо, которому она назначена, вновь поступает на службу на тех же условиях, на которых оно проходило военную службу¹.

При устранении обстоятельств, повлекших приостановление выплаты пенсий, выплата пенсий возобновляется в том же размере, в каком она выплачивалась на день приостановления выплаты. После возобновления выплаты указанной пенсии ее размер подлежит перерасчету.

Возобновление выплаты пенсии производится с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, были получены заявление о возобновлении выплаты пенсии и соответствующие документы. При этом пенсионеру выплачиваются неполученные им суммы пенсии за все время, в течение которого выплата пенсии была приостановлена.

В случае отмены решения суда об объявлении пенсионера умершим

---

¹Ефремов А. В. Приостановление выплаты пенсии за выслугу лет на военных пенсионеров, поступивших на службу в органы прокуратуры без возобновления военной службы, не распространяется (по материалам судебной практики) // Право в Вооруженных Силах – 2013 – N 12 – С. 117.

или решения суда о признании пенсионера безвестно отсутствующим выплата пенсии восстанавливается с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором вступило в законную силу соответствующее решение.

По желанию пенсионера в случае наступления новых обстоятельств или надлежащего подтверждения прежних обстоятельств, дающих право на установление пенсии, если со дня прекращения выплаты указанной пенсии прошло не более 10 лет. В этом случае выплата пенсии восстанавливается с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, получены заявление о восстановлении выплаты этой пенсии и все необходимые документы.

При подаче пенсионером заявления о восстановлении выплаты пенсии после отказа от ее получения, выплата пенсии восстанавливается с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, получено соответствующее заявление пенсионера.

Таким образом, на основании вышеизложенного, рассматривая вопрос с позиции защиты прав пенсионера, по нашему мнению, надлежит однозначно сделать вывод, что усложненная процедура получения права на анализируемый вид пенсионного обеспечения не способствует высокоэффективной защите прав личности в этой сфере.

Более того, процедура приостановления выплат и механизм восстановления права на материальную помощь государства в виде пенсии по инвалидности более сходна с применением санкции за несвоевременное прохождение медико-социальной экспертизы и по иным основаниям. Инвалиды имеют право на независимость, социальную интеграцию и участие в жизни общества.¹ По нашему мнению, сам факт прекращения (даже временного) выплаты пенсии инвалиду, является нарушением его конституционного права на, анализируемый вид пенсии.

Кроме того, на наш субъективный взгляд, имеет место противоречие

---

¹Европейская Социальная Хартия ETS N 163 (пересмотренная) (Страсбург, 3 мая 1996 г.)
//Собрание законодательства Российской Федерации от 22 февраля 2010 г. –N 8 – С. 781.

между п.1 ст. 39 Конституции Российской Федерации и Федеральным законом от 28.12.2013 N 400-ФЗ «О страховых пенсиях», поскольку в ней государство дает гарантию на получение каждой пенсии, без каких либо условий. Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом.

В Российской Федерации сформирована огромная трехуровневая система органов социального обеспечения, деятельность которой в целом направлена на выполнение государственной функции социального (в том числе пенсионного обеспечения). Обязанность обеспечить прохождение каждым инвалидом очередного медицинского освидетельствования необходимо законодательно возложить на органы социального обеспечения, и разработать действенный механизм защиты интересов инвалидов.

Нужно законодательно возложить на территориальные органы Пенсионного фонда за несколько дней (регламентированных на законодательном уровне) установить контакт с пенсионером (инвалидом) и предупредить (напомнить) о предстоящем обследовании, убедиться, что инвалид в состоянии самостоятельно приехать, прийти на освидетельствование.

В случае отсутствия такой возможности или плохого самочувствия орган Пенсионного фонда обязан:

- либо обеспечить прохождение экспертизы на дому;
- либо обеспечить инвалиду транспорт и сопровождающее лицо для обеспечения прохождения экспертизы в условиях медицинского учреждения.

Цель органов Пенсионного фонда должна заключаться в исключении фактов приостановления выплат пенсии инвалиду, поскольку это антиконституционно, нарушает права инвалидов, ставит их в ущемленное и неравное положение с другими категориями получателя пенсии.

Только нотариально заверенный отказ инвалида от прохождения медико-социальной экспертизы может быть основанием приостановления

выплаты пенсии.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что одной из ключевых и актуальных проблем современной России является проблема социального обеспечения социально незащищенных категорий населения, таких как бездомные, инвалиды, пенсионеры, безработные, беженцы, вынужденные мигранты и переселенцы, многодетные семьи и другие лица, которые оказались в сложных жизненных условиях и не менее нуждаются в социальной помощи.

Защитить права граждан в сфере социального обеспечения, дарованные им Конституцией РФ, установить единый порядок применения норм законодательства для органов государственной власти, органов местиместного самоуправления и структуре судов общей юрисдикции РФ подсилу только высшему судебному звену РФ, а именно Конституционному Суду РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Право социального обеспечения является одной из наиболее важных и сложных отраслей права, которая охватывает значительное количество правовых норм, направленных на реализацию конституционного права граждан на социальное обеспечение. Эта отрасль имеет важное значение для государства и общества и интенсивно развивается. Происходят существенные изменения в законодательстве, а поэтому усвоение студентами основных положений этой учебной дисциплины связано со значительными трудностями. Нормативно-правовые акты, которые предусматривают конкретные социальные выплаты и пособия, имеют, как правило, большой объем.

Основным источником национального права социального обеспечения является Конституция РФ. Устанавливая основы конституционного строя в России, Конституция определяет права и свободы человека и гражданина. Она предусматривает следующие принципиальные положения для всего социального обеспечения в стране.

Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ч. 1 ст. 7).

В Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (ч. 2 ст. 7).

Материнство и детство, семья находится под защитой государства. Забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей. Трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях (ст.38).

Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае

болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом (ч. 1 и 2 ст. 39).

Российская правовая система, наиболее мощная и влиятельная из всех прежних социалистических правовых систем, находится в настоящее время в переходном состоянии, открыта для обмена идеями, опытом и взаимодействия с любой правовой системой мира.

Об этом свидетельствует бурное развитие всего массива российского законодательства. Нет никакой необходимости пытаться упреждать события и искусственно интегрировать российское национальное право в «международное», европейское право или любую иную правовую семью.

В настоящее время российская правовая система по-прежнему сохраняет свою специфичность, базируясь в большей степени на своих собственных оригинальных основаниях, чем на общих с романо-германским правом признаках.

Вместе с тем, в научной литературе обсуждается вопрос о признании судебного прецедента источником российского права.

В настоящее время термин «судебная практика» довольно широко употребляется в отечественных и зарубежных общетеоретических и отраслевых дисциплинах, а также в конституционном, процессуальном, ином отраслевом законодательстве. Например, ст.126-127 Конституции РФ, устанавливая компетенцию и конституционно-правовой статус Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, указывают, что данным органам судебной власти принадлежит полномочие в части предоставления разъяснений по вопросам судебной практики. Соответственно, по гражданским, уголовным, административным и иным делам - для Верховного Суда РФ, по делам в сфере разрешения экономических и иных споров, рассматриваемых арбитражными судами - для Высшего Арбитражного Суда РФ. Конкретизация данных конституционных

положений осуществляется в специальном законодательстве. В соответствии со ст.9 ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» Верховный Суд РФ изучает, обобщает судебную практику и в целях обеспечения ее единства дает судам общей юрисдикции разъяснения по вопросам применения законодательства Российской Федерации. Ст.10 ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» закрепляет аналогичное правомочие в отношении Высшего Арбитражного Суда РФ, который изучает и обобщает практику применения арбитражными судами законов и иных нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, дает разъяснения по вопросам судебной практики.

Но следует признать, что, несмотря на широкое распространение и активное использование термина «судебная практика», среди отечественных и зарубежных авторов нет общего представления ни о ее понятии, ни о содержании, ни о формах ее выражения и проявления. Например, следующее определение содержится в Большом юридическом словаре: «Судебная практика – в странах романо-германской правовой системы понятие, означающее совокупность решений судов (прежде всего высших) по тем или иным вопросам».

В работах, посвященных Конституционному Суду РФ и Суду Европейского Союза, содержатся убедительные аргументы в пользу того, что указанные судебные органы осуществляют правотворческую функцию. Как показывает практика деятельности органов конституционного контроля, толкование положений конституционных актов, а также рассмотрение актов социального законодательства на предмет их соответствия конституции не обходятся без формулирования судами положений, ранее в законодательстве не присутствующих.

Обозначенные тенденции свидетельствуют о необходимости более четкого определения места и роли судебной практики как правового

регулятора социальных правоотношений. По мнению некоторых ученых, решения Конституционного Суда РФ, имеющие обязательный характер, нередко обладают предписывающим характером и, соответственно, могут признаваться источниками права. Решениям Конституционного Суда РФ принадлежит важная роль в формировании источников российского права социального обеспечения и практики применения норм законодательства в данной правовой отрасли.

Суды при осуществлении своей деятельности, прежде всего, руководствуются Конституцией Российской Федерации. При осуществлении этого права суд может блокировать действие того или иного закона, если он, по его мнению, противоречит Конституции РФ. При этом решения суда приводятся в исполнение после вступления их в законную силу, за исключением случаев немедленного исполнения, действует на всей территории России и подлежит официальному опубликованию. Это ли не характеризует судебную практику, как источник права? Но можно ли считать любое решение любого суда и судебного прецедента источником права?

В применении норм системы законодательства права социального обеспечения и его совершенствования большее значение имеют Постановления Конституционного суда РФ и Пленума Верховного суда РФ. Они помогают восполнить пробелы в законодательстве, указывают пути решения того или иного вопроса, неурегулированного законодательством Российской Федерации.

Конституционный Суд РФ на территории нашего государства фактически является единственным легальным судебным органом, уполномоченным на создание прецедентного права.

Как подчеркивается в специальной литературе, анализ деятельности суда показывает, что социальные вопросы часто являются предметом конституционного контроля. Это обусловлено значимостью права на

социальное обеспечение для граждан, его неразрывной взаимосвязью с правом на жизнь.

В связи с чем, несостоятелен тезис о том, что Россия не знает такой формы как правовой прецедент.

Однако считается общеизвестным, что прецедент, не будучи признанным в качестве источника формально, выступает в качестве такого реально.

Исходя из этого, трудно согласится с утверждением, что признание прецедента источником российского права противоречило бы соответствующим устоям и традициям романо-германского права.

Что же касается приоритета закона перед судебным прецедентом, то можно и нужно говорить о приоритете закона перед прецедентом - продуктом судебной правотворчества, осуществляемого не иначе, как в рамках закона.

И в этой связи вызывает недоумение не урегулированная законом правотворческая деятельность Верховного Суда РФ, который на базе обобщений судебной практики должен формировать единую правоприменительную практику и обеспечивать единообразное применение закона (с учетом особенностей федеративного устройства 85 субъектов федерации).

Пленум Верховного Суда обязан давать разъяснения судам по вопросам применения законодательства. На наш субъективный взгляд, объем понятие «разъяснение» исключает возможность нарушения (искажения) содержания нормы права или тем более изменение ее смысловой нагрузки.

Из анализа содержания части 4 статьи 5 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» следует, что он как раз и занимается аналитикой и обобщением судебной практики и дает судам разъяснения по вопросам

судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации.

По нашему мнению, фактически, несмотря на официальное отрицание, судебный прецедент давно и прочно вошел в национальную правовую систему источников права социального обеспечения.

Например, Верховный суд РФ в Постановлении от 11.12.2012 N 30 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии» самостоятельно определил, что, споры по вопросам назначения пенсии и ее размера должны решаться в порядке искового производства судами общей юрисдикции¹.

А в результате правовых позиций Конституционного Суда РФ отраженных в постановлениях от 24 февраля 1998 года N 7-П, от 23 декабря 1999 года N 18-П, от 3 июня 2004 года N11-П, от 23 декабря 2004 года N 19-П, Определении от 24 мая 2005 года N 223-О в настоящее время установлено право военнослужащих (за исключением граждан, проходивших военную службу по призыву в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин), достигших общеустановленного пенсионного возраста и имеющих не менее пяти лет страхового стажа, на одновременное получение пенсии за выслугу лет или пенсии по инвалидности, предусмотренных Законом N 4468-1, и трудовой пенсии по старости (за исключением ее базовой части), устанавливаемой в соответствии с Законом о трудовых пенсиях.

Конституционный Суд РФ и Пленум Верховного Суда РФ, условно говоря, являются органами судебными, но с особым статусом.

Формально они наделены законодателем правом законодательной инициативы, реализуемой путем принятия норм права высшим законодательным органом государства - Государственной Думой.

Однако фактически сложно отрицать факт нормотворчества путем

---

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 N 30 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии»//www.consultant.ru.

издания обязательных для исполнения всеми нижестоящими судами постановлений.

Неисполнение требований императивного характера, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, влекут за собой отмену судебного решения.

Вследствие чего, практикующие юристы относятся к ним как к нормам права.

Это фактически характеризует постановления Пленума Верховного Суда и решения Конституционного Суда как «скрытый» источник права, эффективный для целей обеспечения единообразного толкования законодательства национальными судами и, более того, часто изменяющий нормы законодательства.

В части проблемы определения и легального признания судебного прецедента полагаем сделать можно только такой вывод: необходимо констатировать факт, что судебный прецедент настойчиво фактически проявляет себя во всех отраслях права национальной правовой системы, включая право социального обеспечения.

В связи с этим необходимо решить вопрос либо о признании судебного прецедента и его не только «узаконить», но и определить какой судебный орган, в каких пределах и на каком юридическом основании имеет право на нормотворческую деятельность.

На основании анализа деятельности высших судебных органов Российской Федерации, отраженного в представленной выпускной квалификационной работе, можно сделать вывод, что такими органами могут быть только Конституционный Суд и Пленум Верховного Суда.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1 Нормативные правовые акты

- 1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ – 2014 – N 31 – Ст. 4398.
- 2 Конвенция о правах инвалидов от 13 декабря 2006 г. Принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 г. N 61/106. Вступила в силу 3 мая 2008 г. вступила в силу для Российской Федерации 25 октября 2012 г. // Собрание законодательства Российской Федерации - 2013. – 11 февраля.
- 3 Конвенция Международной Организации Труда N 117 об основных целях и нормах социальной политики (Женева, 22 июня 1962 г.). Вступила в силу 23 апреля 1964 г. // Конвенции и рекомендации, принятые Международной Конференцией труда. 1957 - 1990. Т. II. Женева, Международное бюро труда – 1991.
- 4 Федеральный закон о ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод N 54-ФЗ от 30 марта 1998 г. // Российская газета – 1998. – 7 апреля.
- 5 Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации – 2014 – N 6 – Ст. 550.
- 6 Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. N 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации – 2011 –N 7 – Ст. 898.
- 7 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ // Российская газета – 2002. – 20 ноября

- 8 Закон РФ от 27 ноября 1992 г. N4015-I «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации – 1993 – N 2 – Ст. 56.
- 9 Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. N 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» // Собрании законодательства Российской Федерации – 2010 –N 49 – Ст. 6422.
- 10 Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета – 2011. – 23 ноября.
- 11 Указ Президента РФ от 16.09.1999 № 1237 «Вопросы прохождения военной службы»// Российская газета – 1999. – 28 сентября.
- 12 Постановление Правительства РФ от 20 февраля 2006 г. N 95 «О порядке и условиях признания лица инвалидом» // Собрание законодательства Российской Федерации – 2006 – N 9 –Ст. 1018.

2 Постановления высших судебных инстанций и материалы юридической практики

- 13 Постановление ЕСПЧ от 07.06.2007. Дело «Кузнецова против Российской Федерации» (жалоба N67579/01) // Бюллетень Европейского суда по правам человека – N 9 – 2008.
- 14 Постановление ЕСПЧ от 07.10.2010 по делу «Константин Маркин против России» (жалоба № 30078/06) // Бюллетень Европейского суда по правам человека –N 88 – 2011.
- 15 Постановление Страсбург «Дело Сутягин против России» (Жалоба №30024/02). Вынесено 3 мая 2011 г. Вступило в силу 28 ноября 2011 г.) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека – 2012 - N 5.
- 16 Определение Конституционного Суда РФ от 11 мая 2006 г. N 187-О «По

жалобе гражданина Наумчика Вячеслава Викторовича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 2 и 3 статьи 3 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» Текст Определения официально опубликован не был.

- 17 Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. N 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413.//Российская газета – 2015. – 27 июля.
- 18 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 года N8// Российская газета – 2014. – 4 июня.
- 19 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 N 30 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии»// Российская газета – 2012. – 21 декабря.
- 20 Определение Судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 03 марта 2014 Дело N33-1313/2014//Текст определения официально опубликован не был.
- 21 Решение Ленинского районного суда г. Иркутска гражданское дело № 2–241/12 по иску Богданова Ф.В. к Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в Ленинском районе г. Иркутска//Текст официально опубликован не был.

3 Литература

- 22 Азарова Е.Г. Правовое регулирование социального обеспечения женщин и детей (демографический аспект) / Е.Г. Азарова // Журн. рос.права. – 2015 – N 10 – С. 57-73.
- 23 Азарова Е.Г. Социальное обеспечение и правовая защита детей / Е.Г. Азарова // Журн. рос.права – 2013 – N 3 – С. 21-32.
- 24 Алебастрова И.А. Социальные права: конституционные обещания, пожелания или привидения? / И.А. Алебастрова // Государство и право – 2010 – N 4 – С. 30-38.
- 25 Антипьева Н.В. Понятие и виды социального обеспечения военнослужащих / Н.В. Антипьева // Рос.юрид. журнал – 2013 – N 1 – С. 164-174.
- 26 Ахунова Е.С. Гражданско-правовое регулирование оказания социальных услуг населению / Е.С. Ахунова // Актуал. пробл. совр. науки – 2016 – N 1 – С. 96-98.
- 27 Бастрыкин А.И. Исправленному – верить / А.И. Бастрыкин // Российская газета – 2015 – 28 апреля.
- 28 Бачмага О.П. Особенности социального обеспечения личности на современном этапе / О.П. Бачмага // "Черные дыры" в рос.законодательстве – 2011 – N 5 – С. 23-25.
- 29 Белобабченко М.К. Условия стимулирования развития в России корпоративной пенсионной системы / М.К. Белобабченко // Журн. рос.права – 2015 – N 8 – С. 35-39.
- 30 Беляева Ю.Н. О социальных функциях государства / Ю.Н. Беляева // Журн. рос.права – 2016 – N 1 – С. 99–106.
- 31 Благодир А.Л. Структура общей части права социального обеспечения / А.Л. Благодир // "Черные дыры" в рос.законодательстве – 2011 – N 3 – С.

- 52-58.
- 32 Бурков А.Л. Статус Постановлений Пленума Верховного Суда РФ в законодательстве и судебной практике / А.Л.Бурков // Известия вузов. Правоведение – 2011– № 5– С. 172-186.
- 33 Буянова М.О. Право социального обеспечения: учеб.пособие / М.О.Буянова, С.И.Кобзева, З.А.Кондратьева – 2-е изд – М.: КноРус, 2001 – 814с.
- 34 Васильева Ю.В. Цели кодификации российского законодательства о социальном обеспечении / Ю.В. Васильева // Государство и право – 2013 – N 11 – С.17-24.
- 35 Волкова Н.С.Еремина О.Ю. Законодательство в социальной сфере: проблемы измерения эффективности / Н.С.Волкова, О.Ю.Еремина // Журн. рос.права – 2016 – N 9 – С. 44-54.
- 36 Гейц И.В. Трудовые и социальные гарантии, льготы, компенсации: учебно-метод. пособие / И.В. Гейц – М.: Дело и сервис - 2003 – 256с.
- 37 Голикова Т. Чего ждать от пенсионной реформы в ближайшее время? / Т. Голикова // Финансы и закон – 2012 – N 4 – С. 15-18.
- 38 Государственная поддержка творческой деятельности в РФ (социально-экономические льготы и поощрения): сборник – Новосибирск, 2011 – 1 эл. опт.диск (CD ROM).
- 39 Гусев А.Ю. Формы и способы защиты прав граждан в сфере социального обеспечения / А.Ю. Гусев // Журн. рос.права – 2016 – N 7 – С. 120-128.
- 40 Гусев А.Ю. Значение судебных постановлений Европейского Суда по правам человека для Российской Судебной практики в области социального обеспечения / А.Ю. Гусев // Бюллетень Верховного Суда РФ – 2016 – N 11 – С 110-111.
- 41 Гусева Т.С. Демографические функции права социального обеспечения / Т.С. Гусева // Журн. рос. права – 2013 – N 3 – С. 58-67.
- 42 Гусева Т.С. Пособие по беременности и родам: российский и зарубежный

- опыт правового регулирования / Т.С. Гусева // Рос.юстиция – 2012– N10. – С. 25-27.
- 43 Гусева Т.С. Российское законодательство о социальном обеспечении семьи, материнства, отцовства и детства: проблемы и перспективы развития / Т.С. Гусева // Рос.юстиция – 2012 – N 4 – С. 60-63.
- 44 Гусева Т.С. Структура и основные тенденции развития российского законодательства о пособиях / Т.С. Гусева // Рос.юрид. журнал – 2010 – N 6 – С. 146-151.
- 45 Гусева Т.С. Субсидии как вид социальных выплат в системе социального обеспечения России / Т.С. Гусева // Рос.юстиция – 2010 – N 6 – С. 58-60.
- 46 Жильцов М.А. Выявление судебной практикой проблем правоприменения / М.А. Жильцов // Российский ежегодник трудового права – 2006 – N 2 – С. 76-77.
- 47 Ильинская О.И. Международно-правовые аспекты защиты инвалидов / О.И. Ильинская // Журн. рос.права – 2013 – N 10 – С. 97-106.
- 48 Калина Е.А. Роль судебной практики в правовом регулировании сферы трудовых отношений / Е.А.Калина // Социальное и пенсионное право – 2006 – N 1– С. 12-13.
- 49 Любашиц В.Я., Смоленский М.Б., Шепелев В.И. Теория государства и права / В.Я.Любашиц, М.Б.Смоленский, В.И. Шепелев – М: НОРМА, 2002 –74с
- 50 Малинов И.П. Интерпретация социальной реальности в правотворчестве / И.П. Малинов // Рос.юрид. журнал – 2012 – N 5 – С. 8-14.
- 51 Медведев А.В. Принципы социальной поддержки / А.В. Медведев // «Черные дыры» в рос. законодательстве – 2016 – N 2 – С. 48-50.
- 52 Мкртумян А.Ю. Судебная практика как источник гражданского права России / А.Ю. Мкртумян // История государства и права – 2009 – N 3 – С. 44-45.
- 53 Павлюченко В.Г. Накопительная пенсия в свете действующего

- законодательства / В.Г. Павлюченко // Уровень жизни населения регионов России – 2014 – N 4 – С. 148-158.
- 54 Парог А.И. Правовое значение разъяснений Пленума ВС. РФ / А.И.Парог // Государство и право – 2001 – № 2 – С. 53.
- 55 Сидоренко Е.Н. Пенсионное законодательство / Е.Н. Сидоренко – М.: Юрайт-М, 2002 – 258с.
- 56 Сыченко Е.В. Практика Европейского суда по правам человек в области защиты трудовых прав граждан на социальное обеспечение / Е.В. Сыченко – Москва: ЮСТИЦИНФОРМ, 2014. – 139 с.
- 57 Ромашов Р.А. Теория государства и права / Р.А. Ромашов // Краткий курс. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2010. – 304 с.
- 58 Чирков С.А. Влияние Федерального Конституционного правосудия на пенсионные дела граждан / С.А. Чирков // www.consultant.ru
- 59 Цвайгерт К. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права / К. Цвайгерт – М.: Международные отношения, 1998 – 512 с.